

Украина спутала националистам карты:

Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2014

Доклад Информационно-аналитического центра «Сова»

Под редакцией Александра Верховского

Резюме

Деятельность националистических организаций и групп в России в первой половине 2014 года^[1] в значительной степени определялась внешнеполитическими событиями – а именно вовлеченностью России в события в Украине.

Русские националисты были активны в проведении своих публичных кампаний лишь в начале года, то есть до того, как конфликт в Украине перешел в острую фазу и на него сместился фокус общественного внимания. По мере того, как украинские события вытесняли с политической повестки дня все остальное, публичная активность ультраправых стала снижаться. К тому же «украинский вопрос» расколол ультраправое поле, оставив по разные стороны баррикад тех, кто увидел в новых киевских властях «бандеровцев», притесняющих русских из юго-восточных регионов страны, и тех, кто увидел в Киеве образец националистической революции.

Параллельно произошла радикальная смена информационной и иной государственной политики. Если в прошлом году ультраправые чувствовали наличие всевозрастающего запроса на самую главную для себя антимигрантскую тематику, то теперь борьба с «фашистами» и «бандеровцами» в Украине отчасти вытеснила, отчасти табуировала эту тему. Впервые за многие годы опросы общественного мнения зафиксировали снижение уровня ксенофобии в обществе, и общественный «антибандеровский» настрой вошел в противоречие с сущностным содержанием основных направлений активности ультраправых.

Попытки националистов компенсировать это снижение интереса за счет использования актуальной украинской тематики трудно признать успешными. Те, кто поддержал «Русскую весну», влились в толпу поддерживающих официальную государственную позицию, причем не в первых рядах, и тем самым лишили себя оригинальной повестки. Те же, кто «Русскую весну» не поддержал, обнаружили себя не просто в оппозиции, но идущими против строящегося на глазах «национального единения», а поэтому не спешат проводить какие-то акции на такую рискованную тему.

Однако, скорее всего, эффект этот временный. Актуальность темы противостояния в Украине рано или поздно спадет, а значит, вернется и интерес к классической этнонационалистической повестке.

В отличие от политической, криминальная активность ультраправых в текущем году была лишь чуть ниже, чем за аналогичный период годом ранее, а количество убийств оказалось даже выше. Основной группой жертв по-прежнему остаются «этнические чужаки» – уроженцы Центральной Азии и Кавказа. Наблюдаемое снижение (даже если оно не сводится к обычному запаздыванию в сборе данных) не внушает оптимизма: ведь, скорее всего, эта разница объясняется тем, что часть боевых ультраправых временно переключила свое внимание на события в Украине, а некоторые из них и прямо отправились участвовать в боевых действиях.

Что же касается практики правоприменения, то, к сожалению, перекося в сторону преследования за пропаганду в ущерб преследованию за насилие только увеличивается. И все же отметим, что в этот период за решетку отправились члены питерской неонацистской группировки NS/WP.

Зато приговоров за пропаганду было вынесено в несколько раз больше, чем за все остальное. Как обычно, осужденными оказались в основном пользователи социальных сетей за разного рода ксенофобные републикации. Трудно считать такую практику разумной и эффективной. Впрочем, наказания за пропаганду все более адекватны

деяниям: по большей части осужденные отправляются на обязательные и исправительные работы.

Федеральный список экстремистских материалов продолжал пополняться так же бессистемно и с таким же количеством ошибок и повторов, как и ранее. Бессмысленность существования этого громоздкого инструмента становится все более и более наглядной. Заработала система блокировок доступа к интернет-контенту «за экстремизм». В единый реестр запрещенных сайтов стали добавляться соответствующие адреса. Блокировки осуществляются и в во внесудебном порядке, по «закону Лугового».

Трудно, конечно, количественно оценить эффект всех этих мер, но не похоже, что масштаб пропаганды ненависти в интернете или вне его стал из-за этого меньше.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Насилие

За первое полугодие 2014 года от ксенофобного и неонацистски мотивированного насилия, по предварительным данным, пострадало не менее 74 человек, 13 из которых погибли. Кроме того, 1 человек получил серьезную угрозу убийством^[2]. За первые шесть месяцев 2013 года было убито 7 и ранено^[3] 83 человека, 3 человека получили угрозу убийством. Как видно из приведенных цифр, количество убитых уже превышает данные за аналогичный период прошлого года. Нужно также учитывать, что эти сведения еще далеко не окончательные и пополняются с большим опозданием, а значит, и количество жертв в нашей статистике, может увеличиться. Впрочем, не исключено, что некоторое снижение расистского насилия действительно наблюдается, и связано это с тем, что часть ультранационалистов временно переключила свое внимание на события в Украине, а некоторые из боевых националистов сейчас прямо там и находятся.

Географический охват насилия изменился мало. Всего инциденты зафиксированы в 18 регионах страны. По-прежнему уверенно лидируют Москва (5 убитых, 13 избитых), Санкт-Петербург (2 убитых, 7 избитых). Далее следуют Московская область (1 убитый, 7 избитых), Краснодарский край (1 убитый, 7 избитых). Это картина практически аналогична тому, о чем мы писали в полугодовом докладе годом ранее. По сравнению с прошлым годом ухудшилась ситуация в Новосибирской (5 избитых) и Владимирской областях (3 избитых). Зато существенно улучшилась ситуация в Воронежской и Рязанской областях, вообще пока не попавших в текущем году в нашу статистику.

Традиционно наибольшее количество пострадавших оказалось среди «этнических чужаков». Наиболее крупной группой жертв стали уроженцы Центральной Азии (7 убитых, 12 избитых). Второй по численности – уроженцы Кавказа (3 убитых, 7 избитых) и люди неидентифицированной «неславянской внешности» (10 избитых)^[4]. Помимо этого, от насильственных нападений пострадали темнокожие (6 избитых) и уроженцы Японии (2 избитых).

Помимо нападений на одиночных прохожих, были и случаи групповых нападений на «кавказцев». Например, в ночь с 10 на 11 мая группа молодых людей в масках и с битами в руках напала на посетителей «неславянской внешности» пиццерии «Мастер-Пицца» в городе Краснодаре. Пострадало как минимум восемь человек, один, 25-летний адыг Тимур Ашинов, впоследствии скончался.

По сравнению с предыдущим годом несколько увеличилось количество нападений на представителей молодежных и левых течений (8 избитых). Пострадали неформалы и рок-музыканты в Екатеринбурге, панки в Санкт-Петербурге и участники шествия в память адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой (музыканты из группы «Аркадий Коц», профсоюзные активисты).

Зато по сравнению с прошлым годом существенно уменьшилось количество жертв среди представителей религиозных групп (2 убитых, 6 раненых) и ЛГБТ (6 избитых). Как обычно, в число последних попали не только (и не столько) собственно ЛГБТ, но и те, кого только сочли таковыми. Например, 23 марта 2014 г. в Иркутске группа молодых людей напала на преподавателей и учеников школы английского языка Easy School, праздновавших день

святого Патрика, которые были одеты «в исторические костюмы, в частности в килты, и оппоненты приняли их за лиц нетрадиционной сексуальной ориентации»[\[5\]](#).

Не прекращались в текущем году и нападения на бездомных (1 убитый, 1 избитый), которых многие ультраправые (в частности, сторонники наци-Straight-Edge) считают «отбросами» и призывают к «очищению улиц» от них. К сожалению, большинство таких нападений просто остается неизвестным.

События в Украине внесли новый обертоны в специфику российского насилия. К счастью, пока до прямых нападений на «украинцев» дело не дошло, и этнической антиукраинской риторики в блогах пока немного. Отчасти это связано с тем, что украинцев трудно выделить в толпе, и они пока считаются «братьями-славянами». Однако «украинская тема» все-таки не обошла стороной и националистически настроенных и склонных к насилию граждан. 29 мая в Туле двое молодых людей избили человека, который собирал деньги на «билет домой в Харьков», якобы только за то, что просьба о пожертвовании была написана на украинском языке. Скорее всего, мотив нападения был смешанный: потерпевший был бродягой. Но все же до нынешней войны надпись на украинском не могла бы стать поводом для нападения.

Нашу статистику пополнили и люди, избитые «по ассоциации». Жертвами агрессивных нападений в прошедшие полгода становились те, кто пытался вступить за «неславян». Например, в подмосковной электричке в Химках одна из пассажирок попыталась защитить избиваемого в вагоне гастарбайтера, и в результате пострадала сама.

Вопреки ожиданиям, количество нападений в апреле (20 апреля – день рождения Гитлера) не сильно отличалось от предыдущих месяцев[\[6\]](#). Вероятно, это связано с усиленной охраной людных мест полицией. Но нельзя сказать, что день рождения Гитлера остался незамеченным. Нам известно о зверском убийстве уроженца Таджикистана в Москве и нападении на неформалов в Екатеринбурге. Кроме того, в ночь на 21 апреля националисты подожгли прокуратуру в Челябинске и опорный пункт полиции в Чебоксарах.

Попытки поджогов зданий государственных органов происходили не только в честь дня рождения Гитлера. Скажем, во Владивостоке неизвестные пытались совершить поджог здания Приморского краевого суда, в котором рассматривалось дело известной группировки «приморских партизан»[\[7\]](#), пользующейся популярностью в ультраправой среде.

Несмотря на принимаемые дисциплинарные профилактические меры[\[8\]](#), не прекращались проявления расизма среди болельщиков. В течение всего полугодия на футбольных матчах в Москве, Химках (Московской области), Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Каспийске (Ростовской области), Ростове-на-Дону, Самаре, Туле и других городах фанаты вывешивали баннеры с изображением коловратов-свастик, кельтских крестов, рун Тор, Одал, Зиг и Феху, ассоциирующихся с германским нацизмом, и демонстрировали татуировки с неонацистской символикой[\[9\]](#). Накануне матчей фанаты рисовали оскорбительные антикавказские рисунки.

Ультраправые фанаты неоднократно нападали на фанатов и игроков дагестанской команды «Анжи» с ксенофобными выкриками и оскорблениями.

Точное количество болельщиков-неонацистов, прямо или косвенно влияющих на фанатскую среду в целом, неизвестно. Однако факт их наличия несомненен, и мы постоянно видим новые примеры. Скажем, членом фирмы московского ЦСКА Einfach Jugend был неонацист Глеб Цыба, осужденный в феврале за нападение на антифашиста и возбуждение национальной ненависти.

Вандализм

Не прекращается активность вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью. За первые 6 месяцев 2014 года мы зафиксировали не менее 24 актов вандализма в 19 регионах страны. За аналогичный период 2013 года — 32, но

годом ранее в аналогичном докладе за 2013 года мы писали о 27 объектах вандализма, так что, скорее всего, наша статистика, увы, пополнится.

Чаще всего за прошедшие полгода осквернились памятники Ленину и другим деятелям революции, воинам-освободителям в Великой Отечественной войне, помещения, в которых размещены отделения КПРФ (что явно навеяно примером украинских ультраправых), и государственные здания (11 актов вандализма). Помимо этого, пострадали здания новых религиозных движений (5), православные храмы (4), мусульманские и еврейские объекты (по 2 акта вандализма соответственно).

В основном активность вандалов сводилась к граффити (11 случаев), битью стекол и иным поломкам (9 случаев). Однако были и более опасные акты вандализма – четыре поджога.

Публичная активность праворадикалов

Первое полугодие 2014 года характеризуется значительно более низким уровнем публичной активности праворадикалов по сравнению со вторым полугодием прошлого года. В первую очередь это связано со смещением общего фокуса российской политической жизни с внутреннего на внешний – на Украину, в также с большим числом отвлекающих внимание мероприятий, таких как Сочинская олимпиада и чемпионаты мира по хоккею и футболу.

Взгляд на «украинский вопрос»

Украинские события, безусловно, не оставили националистов равнодушными, свои позиции по этому вопросу провозглашают и отстаивают все без исключения лидеры ультраправых движений. Как нередко бывает в этой среде, событие такого масштаба спровоцировало расколы и разлады, разделив националистов на тех, кто поддерживает идею «Русской весны» и тех, кто не разделяет их энтузиазма.

К первой категории относятся лидеры большинства националистических движений: Константин Крылов и Владимир Тор (Национал-демократическая партия, НДП), Валерий Соловей («Новая сила»), Игорь Артемов (Русский общенациональный союз, РОНС), Андрей Савельев («Великая Россия»), Владимир Квачков (Народное ополчение им. Минина и Пожарского, НОМП), Эдуард Лимонов («Другая Россия»), Алексей Журавлев (партия «Родина»), Дмитрий Бобров (Национал-социалистическая инициатива, НСИ), Станислав Воробьев (Русское имперское движение, РИД) и др. Несмотря на общее мнение, что конфликт в Украине имеет националистическую окраску, и однозначную поддержку присоединения Крыма к России и референдумов в Луганской и Донецкой областях, взгляд на ситуацию в целом и понимание мотивов российских властей среди этой группы националистов сильно различается.

Представители этой группы даже по-разному видят сам «национальный вопрос» в Украине. Одни, например, НДП и «Новая сила», считают, что в Украине произошел конфликт между украинцами-«бандеровцами» центральных и западных областей с русскими юго-восточных регионов, другие, например, С. Воробьев и А. Савельев, полагают, что собственно украинцев в Украине фактически нет и это конфликт русских с русским, но части русских враги России с Запада заморочили голову «украинизацией».

Еще сложнее обстоит дело с взглядом на политику России в этом вопросе. Часть националистов (например, лидеры партии «Родина», «Народного собора» и даже, с некоторыми оговорками лидеры, НДП и «Другой России») принимает официальную версию, и говорят, что В. Путин, проводя политику по присоединению Крыма и оказывая поддержку желающим отделения Луганской и Донецкой областей, пытается защитить интересы русских в регионе. Остальные же, и их большинство, будучи крайне оппозиционно настроенными, хоть и одобряют сделанные шаги, считают, что президентом России движет вовсе не защита интересов русских, но он лишь использовал украинский кризис для решения каких-то своих задач. Взгляд на эти задачи тоже различается: кто-то считает, что В. Путин использовал ситуацию в Украине, чтобы «под шум волны» существенно урезать в России политические свободы и выстроить более консервативную модель внутренней политики в целом; другие – что он пытался таким

образом поднять свой падавший политический рейтинг; третьи полагают, что все это было необходимо для создания негативного образа националистов как таковых (имеется в виду кампания российских СМИ против «фашистов» в Украине) и для давления на «русское движение» внутри России. Как всегда, не обошлось без конспирологии: наиболее популярна теория сговора российского президента с Западом (иногда Запад заменяется на «мировую олигархию»), втайне поделивших между собой Украину на сферы влияния: России – Крым, ЕС – все остальное.

При этом лидеры упомянутых националистических движений занимают весьма непоследовательную позицию. С одной стороны, большинство националистов из этой категории (за вычетом, конечно, определенно провластных организаций типа «Родины» или «Народного собора») считает действующий политический режим в России «антирусским» и надеется, что присоединение новых «русских» территорий может повлечь за собой необходимость изменения ситуации в РФ в лучшую (для националистов) сторону и пошатнет путинский режим. При этом именно от «антирусского путинского режима» все они ожидают введения войск в Украину и в идеале – присоединения к России не только Крыма, но и других частей Украины.

Несколько более последовательных позиций придерживаются противники идеи «Русской весны», к которым можно отнести московских лидеров Объединения «Русские» – Дмитрия Дёмушкина, Владимира Басманова и, насколько можно судить, Александра Белова, лидера движения «Национальные демократы» Семена Пихтелева (это движение также входит в Объединение «Русские»), главу «Русской пробежки» в Санкт-Петербурге Максима Калиниченко, бывшего члена политсовета движения «Реструкт!» Романа Железнова, главу «Славянской силы» в Санкт-Петербурге Дмитрия Евтушенко и др.

Разброс мнений в этой группе меньше, чем у сторонников «Русской весны», имеющиеся расхождения не столь принципиальны, и в целом их позиция, парадоксальным образом, ближе к взглядам либеральной оппозиции. В Майдане здесь в первую очередь видят борьбу граждан Украины с коррумпированным режимом Виктора Януковича, а не «оранжистский сценарий Запада»; считают, что конфликт между Киевом и желающими отделения областями Украины искусственно подогревается российским политическим режимом, который хочет помешать соседней стране построить национальное государство из страха «экспорта революции». Большинство националистов – сторонников Майдана полагает, что российские власти искусственно придают конфликту этнический характер (украинцы Запада и Центра страны против русских Юго-Востока), тогда как на самом деле разногласия носят мировоззренческий характер: с одной стороны – желающие построить независимое национальное государство, а с другой – патерналистски настроенные сторонники России, ностальгирующие по СССР. Последних зачастую называют «ватниками», так же как носителей схожей идеологии внутри России в ультраправой среде часто называют «овощами».

Состоявшееся присоединение Крыма, и вероятное – других областей Украины, либо не приветствуется вовсе, либо приветствуется с большими оговорками, так как политический режим в России считается антирусским, а, следовательно, предполагается, что русским, живущим в Украине, лучше оставаться в стране, победившей олигархический режим, или обрести независимость.

Как уже говорилось, разброс мнений по «украинскому вопросу» спровоцировал в ультраправой среде разлады.

Противники «Русской весны» подвергли резкой критике лидеров НДП К. Крылова и В. Тора, а также публицистов Егора Холмогорова и Егора Просвирнина (популярный сайт «Спутник и погром»), чье мнение о событиях в Украине, начиная с Майдана, все более и более сближалось с точкой зрения, транслируемой российскими центральными СМИ. Их стали называть чуть ли не проплаченными агентами Кремля, предателями и «ватниками». Раскол поставил по разные стороны баррикад, например, бывших более или менее последовательных союзников – московских лидеров «Русских» и московских же лидеров НДП.

Уличенные в обслуживании интересов Кремля тоже в долгу не остались, называя противную сторону «бандеровцами» и пособниками «киевской хунты». Потоки взаимных обвинений свелись к тому, что русские националисты, как это часто бывает в этой среде, стали отказывать друг другу в праве называться «русскими националистами», одни – на основании того, что противник не поддерживает русских, другие – потому что противник предал идеи национализма.

Расколы происходили не только между различными движениями, но и внутри них из-за несовпадения позиций лидеров с позициями активистов. Например, какое-то количество активистов покинуло ряды НДП из-за несогласия с мнением руководства по «украинскому вопросу», из «Реструкта» за поддержку «Правого сектора» был исключен Р. Железнов, из «Другой России» вышли, как сообщалось, руководители новосибирского, мурманского и ханты-мансийского региональных отделений, а также часть рядовых активистов, не согласных с новым стратегическим поворотом Э. Лимонова. Были и сообщения недовольных соратников Объединения «Русские», которые жаловались, что московское руководство не позволяет им проводить акции в поддержку Юго-Востока Украины, а на ряде информационных ресурсов Объединения, например, на страничке в сети «ВКонтакте», введен мораторий на тему Украины.

Таким образом, «украинский вопрос» стал причиной некоторого переформатирования ультраправого поля. Пока непонятно, насколько устойчивым окажется произошедшее деление на «согласных» и «несогласных», в конце концов, националистическая среда довольно привычна ко всякого рода расколам и разладам. Более того, идеологические конфликты лидеров основных ультраправых организаций в двух столицах часто остаются практически без внимания в регионах, где активисты из разругавшихся движений продолжают сотрудничество, налаженное на межличностном уровне.

В среде автономных неонацистов, представляющих собой, напомним, количественное большинство в движении русских националистов, тоже нет никакого согласия по поводу Украины.

Из всего набора мнений и подходов, заметных по интернет-дискуссиям, можно выделить три наиболее распространенных.

Первый из них предполагает, что конфликт в Украине – результат сионистского заговора и «разборок» евреев друг с другом. Нового президента страны Петра Порошенко здесь называют почти исключительно Порошенко-Вайсманом, а тех, кто находится на стороне действующих киевских властей, – «свидомыми укротюрками», марионетками сионистов, грабящих страну. Борьба в Донбассе за автономию видится как сопротивление киевской олигархии, однако присоединение «Новороссии» к РФ скорее не приветствуется, так как о российском политическом режиме в среде автономных неонацистов отзываются не лучше, чем о киевском.

Сторонники второго распространенного в этой среде подхода считают жителей Юго-Востока Украины «ватниками» и «совками» и скорее поддерживают выступающих на стороне Киева. Естественно, негативно рассматривается вариант присоединения части территорий Юго-Востока страны к России, поскольку вновь прибывшие пополнят ряды «овощей» и поклонников режима Путина. Более того, распространено мнение, что «за ватников» в основном сражаются присланные из России чеченцы, гибель которых нередко встречается с большой радостью и выражением благодарности украинцам.

Третья, тоже распространенная в среде наци-автономов, позиция укладывается в формулировку «чума на оба ваших дома» и представляет собой синтез двух предыдущих. Она предполагает, что конфликт «укротюрков» и «ватников» – это даже хорошо и чем больше они друг друга поубивают, тем лучше.

На политической сцене эти дискуссии, впрочем, почти незаметны, так как автономные группы лишь иногда выходят на эту сцену, обычно только на маршах 1 мая и особенно 4 ноября.

С другой стороны, наиболее решительные активисты, представляющие все националистические позиции, просто уехали в Украину, чтобы принять в боевых

действиях. Оценить их количество затруднительно, но можно сказать, что большинство все же поехало воевать «за русских», а не за украинскую «национальную революцию».

«Раскрутка» криминальных инцидентов

В начале 2014 года, пока не началась Олимпиада и конфликт в Украине не перешел в острую стадию, продолжили действовать тенденции, заложенные в 2013 году. Прошлый год, напомним, стал рекордным по числу криминальных инцидентов с участием местных жителей с одной стороны и приезжих с другой стороны, которые удалось трансформировать в политические события. Благодаря вовлечению значительных масс людей и большому резонансу эти события задавали тогда направление публичной деятельности националистов.

Именно поэтому первым же более или менее громким сюжетом этого года стал очередной криминальный инцидент, произошедший в московском районе Бирюлево, а именно убийство 17-летней беременной Анастасии Московкиной. Изначально сообщалось только, что девушку жестоко убили, а в поле зрения камеры наблюдения попал молодой человек с «неславянской внешностью». Такая новость взбудоражила ультраправое поле, стала быстро распространяться, появились и призывы провести очередной «народный сход». Однако довольно быстро СМИ сообщили, что подозреваемый в убийстве – возможный отец ребенка, то есть пострадавшая предположительно состояла в интимных отношениях с выходцем с Кавказа. Эта новость расколола ультраправое поле; многие заявили, что защищать «чернильницу» нет никакого смысла, мол, сама виновата, другие же сочли сообщения об отношениях жертвы с выходцем с Кавказа провокацией властей с целью ее опорочить. Позже стала появляться разнообразная информация, также не способствующая развитию активности националистов: где-то говорилось, что молодой человек убитой имеет алиби, где-то – что уже задержан подозреваемый и он имеет «славянскую внешность», где-то – что молодая женщина занималась проституцией и пыталась шантажировать бывших клиентов своей беременностью и т.д. В результате большинство автономных националистов довольно быстро потеряли интерес к этому инциденту, несмотря на активность местных жителей и Объединения «Русские». Они провели 25 января в Бирюлево «народный сход», но в нем участвовало около 100 человек. Участники требовали отставки администрации и руководителей силовых структур района и предлагали организовать бригады самообороны. Известно о задержании около 30 активистов, в том числе представителей ЛДПР. Таким образом, не наблюдалось высокой активности, сравнимой с той, что предшествовала беспорядкам в Бирюлево в октябре; даже в местных группах в сети «ВКонтакте» многие просто проигнорировали этот сюжет, а некоторые писали, что ходить на эти «сходы» нет смысла. В итоге, факт большого скопления полиции в районе привлек чуть ли не большее внимание, чем сам инцидент.

Еще один народный сход с ксенофобным подтекстом состоялся 11 января в Астрахани возле центрального стадиона. На него собралось около 150 местных жителей; поводом послужила гибель местной девушки Галии Борисенко, которая, по информации, распространенной рядом СМИ и местными интернет-форумами, была похищена и некоторое время находилась в рабстве у уроженца Дагестана. Сообщалось, что власти не пытались расследовать это дело, поэтому девушка выбросилась из окна. Журналисты практически проигнорировали сход, зато активность местных жителей заметили националисты. Уже 20 января местные отделения «Русских» и НДП взялись организовать митинг «против этнопреступности» в надежде, что сюжет сохранит актуальность и удастся собрать большое число людей. Однако этого не произошло, и на митинг собралось не более 50 активистов, а местные жители акцию, по сути, проигнорировали.

Попытка провести сход под антимигрантскими лозунгами была предпринята 1 февраля в Санкт-Петербурге. Организатором выступила НСИ, к которой присоединились активисты «Русских» и «Национальных демократов». Сход прошел на Гражданском проспекте, где было совершено нападение на пенсионерку с целью ограбления – предположительно, приезжими из Средней Азии. Однако акция не стала массовой, на сход собралось не более 50–60 человек. В связи с тем, что мероприятие не было согласовано, дополнительную огласку оно могло получить благодаря полицейскому разгону, но не

произошло и этого. Сотрудники правоохранительных органов не вмешивались в происходящее, только потребовали от организаторов убрать националистическую символику.

Уже начиная с февраля события в Украине стали вытеснять прочие информационные поводы, и череда акций «против этнической преступности» прекратилась. Только в мае подобный сюжет вновь прорвал «украинскую блокаду»: гибель фаната «Спартака» Леонида Сафьянникова 13 мая в драке с двумя мужчинами, одним из которых оказался 25-летний уроженец Узбекистана, привела к очередной, и пока самой крупной в этом году, публичной акции под ксенофобными лозунгами. 15 мая футбольные фанаты собрались у железнодорожной станции Пушкино и провели стихийный митинг около железнодорожного вокзала и шествие по городу. Участники шествия численностью, по разным оценкам, 300–500 человек, скандируя лозунги «Москва без чурок!» и «Русские, вперед!», двинулись к общежитию мигрантов, где их оттеснил ОМОН, затем пошли к администрации города. В результате были разгромлены торговые палатки на рынке города и стройка. Полиция задержала около 60 человек.

Информация об акции фанатов широко разошлась по ультраправым форумам и сайтам, а также по обычным СМИ. Однако предполагаемый убийца был почти сразу задержан, полиция отрапортовала, что из города будут выдворены все нелегальные мигранты, а начальник полиции города лишился своего поста. Повод для проведения каких-либо еще акций отпал, и, насколько можно судить, ни одна из крупных ультраправых организаций даже не планировала ничего проводить.

Однако после этой акции в интернете стал массово и непонятно от чьего имени распространяться призыв прийти на Манежную площадь 18 мая на акцию под лозунгом «Долой Путина из Кремля!». Собственно, о том, что мероприятие вообще как-то связано с гибелью Сафьянникова, нигде не сообщалось, но так как местом сбора была выбрана именно Манежная площадь, а призывы стали появляться после погрома в Пушкино, организаторами «Манежки-2» сразу были названы националисты.

Все крупные ультраправые и фанатские движения заявили, что не имеют никакого отношения к этому мероприятию, а многие даже назвали его провокацией. Появилось несколько версий о возможном организаторе, и, конечно же, здесь не обошлось без привлечения самого значимого сюжета – Украины. Одни уверяли, что это сторонники «Правого сектора» пытаются устроить в Москве «Майдан», другие посчитали, что это провокация властей с целью дискредитировать саму возможность российского Майдана – мол, никто не придет, а значит, все поддерживают политику президента. Как бы то ни было, в Москве 18 мая на Манежную пришло лишь несколько небольших групп ультраправых, которые быстро разошлись, а в других городах вообще не было никаких мероприятий.

Наконец, громким событием июня в ультраправой среде могло стать, но не стало, оглашение приговора по делу об убийстве фаната ФК «Зенит» Евгения Дмитриева, погибшего в феврале прошлого года в драке с выходцами с Кавказа. Обвиняемым по делу проходил выходец из Дагестана Мурат Мусаев, который был ранее задержан в Дагестане. Дело против него было возбуждено по ч. 4 ст. 111 УК («Причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть пострадавшего»). Прокурор поддержал обвинение по этой статье, однако суд, вынося решение, переквалифицировал дело на ст. 109 УК («Причинение смерти по неосторожности») и приговорил М. Мусаева к 1 году и 10 месяцам лишения свободы. Более того, осужденный был освобожден из-под стражи прямо в зале суда, так как большую часть срока он уже отбыл и суд изменил ему меру пресечения на подписку о невыезде. Несмотря на схожесть ситуации с делом Расула Мирзоева^[10] и довольно большую активность футбольных фанатов, сюжет почти не заинтересовал ультраправых. 15 июня после вынесения приговора на Манежной площади в Санкт-Петербурге прошла встреча футбольных фанатов с адвокатом Антоном Жаруком, защищающим интересы родственников погибшего. В сходке участвовало около 200 человек. Адвокаты пообещали собравшимся оспорить приговор по делу, после чего все мирно разошлись.

Таким образом, ультраправые организации рассматривали раскрутку криминальных инцидентов в качестве одного из флагманских направлений активности только в начале года, а почти сразу после того, как на первый план вышел «украинский вопрос», фактически «заморозили» это направление, не используя даже два сюжета, практически идеальных для проведения публичных акций.

Митинговая активность ультраправых

Публичные политические акции националисты в прошедший период тоже проводили довольно вяло, и ни одна из них не стала громкой.

Снизившийся уровень митинговой активности стал очевиден уже по «Дню героев» – первой в году традиционной акции националистов. Напомним, «День героев» проводится 1 марта и посвящен псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне. В подавляющем большинстве случаев мероприятия в этот день сводятся к возложению цветов к военным памятникам.

В этом году акции прошли лишь в девяти городах: Москве, Санкт-Петербурге, Химках, Астрахани, Волгограде, Нижнем-Новгороде, Пензе, Рязани и Хабаровске, и самой массовой из них стала столичная, собравшая 40 человек (активистов Объединения «Русские» и РФО «Память»). Для сравнения, в прошлом году «День героев» прошел в почти 20 городах, а акция в Москве собрала около 100 человек.

Весной, когда события в Украине уже набрали обороты, целый ряд ультраправых организаций, поддержавших идею «Русской весны», занялись проведением митингов и пикетов в поддержку Юго-Востока Украины. Таких акций прошло довольно много и во многих регионах страны, хотя, что примечательно, они тоже в основном не собирали большого числа участников. Подобные мероприятия проводили и НДП, и «Новая сила», и партия «Родина», и РИД, и «Другая Россия», и практически все остальные, кто симпатизирует Юго-Востоку. Во время этих акций и параллельно с ними ультраправые организации занимались сбором средств и гуманитарной помощи для «Новороссии», а также пытались вербовать добровольцев в помощь украинским ополченцам.

Отмечались и попытки ультраправых выйти на улицы и с обратной повесткой. Например, в Санкт-Петербурге 16 февраля прошел митинг в поддержку Майдана, в котором националисты были лишь одними из участников. На мероприятие собрались активисты «Национальных демократов», «Русских пробежек», «Партии прогресса», «Партии 5 декабря», Республиканской партии России – Партии народной свободы (РПР-ПАРНАС), движения «Ингрия», «Движения за Верховный Совет», всего около 100 человек. Перед собравшимися выступил Семен Пихтелев, который говорил о дружбе русских и украинских националистов, о том, что Майдан повторится в России. Впрочем, акцию посетили и противники революционеров: помешать проведению митинга пришла группа во главе с лидером петербургского «Народного собора» Анатолием Артюхом. Они перебивали выступавших, выкрикивали оскорбления, называли собравшихся фашистами. Артюх также попытался отобрать у ультраправых имперский флаг, обосновывая это тем, что никакого права те на него не имеют. Артюх и его компания были задержаны полицией за препятствование проведению митинга.

В «Марше мира» в Москве 15 марта, который прошел в формате общеопозиционного шествия, приняли участие некоторые активисты Объединения «Русские», РФО «Память», Русского объединенного национального альянса (РОНА), партии «Воля» Светланы Пеуновой, также группа праворадикалов, маршировавших под флагом с коловратом. Насколько можно судить, после этого противники «Русской весны» из числа ультраправых сколько-нибудь заметных акций, посвященных Украине, больше не проводили, видимо, боясь оттока активистов и противодействия со стороны властей.

Отвлечясь от темы Украины националисты попытались, продолжив начатую еще в прошлом году кампанию по борьбе с внесением поправок в закон «О гражданстве Российской Федерации», упрощающих процедуру натурализации для выходцев из бывших советских республик.

Объединение «Русские», НДП, «Новая сила» и другие провели целую серию пикетов, небольших митингов и стикерных акций против введения поправок. Сразу стоит сказать, что размах этой кампании даже не приблизился к тому, какой имела их схожая по содержанию кампания за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья в прошлом году. Тогда инициатива обсуждалась представителями всех политических течений и была хорошо освещена в СМИ, а теперь кампания националистов фактически осталась без внимания прессы.

Акции проводились в разных городах, но нигде не стали массовыми. Даже в Санкт-Петербурге на митинг 13 апреля, организованный коалицией организаций, включающей в себя Объединение «Русские», НДП, «Национальных демократов», «Новую силу», партию «Демократический выбор» и «Партию прогресса», собралось всего от 50 до 70 человек.

После первого чтения формулировка поправок несколько изменилась, и если изначально по ним на получение гражданства по упрощенной процедуре могли претендовать носители русского языка, предки которых проживали в СССР или в Российской империи, то теперь было введено ограничение: для того, чтобы иметь право на «упрощенку», предки соискателя должны были бы проживать в пределах границ нынешней Российской Федерации. Националисты восприняли изменение формулировки как свою победу, хотя вряд ли это было как-то связано с их кампанией.

После внесения изменений НДП и большинство остальных организаций потеряли интерес к этой кампании, но Объединение «Русские» ее продолжило. Основанием послужило подготовленное Федеральной миграционной службой положение «О порядке формирования и работы комиссий по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка», в котором не было указано дополнительное территориальное ограничение, говорившее о том, что предки претендента на гражданство должны были постоянно проживать в пределах нынешних границ России.

Борьбу с «раздачей гражданства» «Русские» объявили главной темой самой значимой весенней акции националистов – «Русском Первомае», но эта повестка заинтересовала не всех. Целый ряд сторонников «Русской весны» заявил, что считает необходимым сделать главной темой поддержку жителей юго-восточных регионов Украины, и это противоречие спровоцировало в ультраправой среде несколько конфликтов.

Именно тогда обострился разлад между московскими лидерами «Русских» и НДП, которые превратились друг для друга в «бандеровцев» и «обслужу интересов Кремля» соответственно. Нападкам за «бандеровщину» подвергся и националист Максим Калиниченко, организатор отдельной колонны под черными флагами на первомайском шествии ультраправых в Санкт-Петербурге. Поводом стал его призыв приносить на акцию флаги *«братского народа Украины, чтобы поддержать их борьбу против варварского вмешательства во внутренние дела независимого государства»*^[11].

Если в Санкт-Петербурге разногласия по поводу повестки, в сущности, не повлияли на то, как прошла акция, то в Москве расхождения привели к тому, что вместо традиционных двух «русских первомаев» (основного и альтернативного) в столице их прошло целых три.

Первое шествие провело Объединение «Русские» по традиционному маршруту от станции метро «Октябрьское поле» до станции метро «Щукинская». Темой акции был объявлен протест против «раздачи гражданства». На акцию собралось примерно столько же активистов, сколько год назад, то есть около 500 человек. Шествие, как обычно, возглавили представители Союза православных хоругвеносцев (в этот раз их было четверо), следом двигалась колонна Объединения «Русские», возглавляемая А. Беловым и Д. Дёмушкиным. Затем шли участники движения «Русские пробежки», движение «Реструкт!» и неоязычники. Около 50 сторонников Российской правой партии Владимира Истархова держали в руках знамена с символикой партии и скандировали антизападные и гомофобные кричалки. Активисты РФО «Память» (чей лидер Георгий Боровиков был, кстати, вместе с группой товарищей осужден в июне за сугубо криминальные деяния) несли растяжку «Вера! Раса! Традиция!». Затем двигалась группа из семи человек под флагом Национального союза. Ближе к концу шествия 22 человека несли гигантский

имперский флаг – постоянный атрибут ультраправых мероприятий. Замыкала строй колонна «Русских». Отмечена была также символика клуба смешанных единоборств «Стяг» и проекта Guestbusters. Марширующие несли многочисленные имперские знамена, баннеры «Гражданство только для своих» и др. Довольно много собравшихся было одето в русские национальные костюмы. Примечательно также, что в марше участвовало две девушки в украинских венках. После шествия состоялся митинг, однако намеченный после него концерт провести не удалось: утром 1 мая лидер группы «Коловрат» Денис Герасимов был задержан полицией. Перед собравшимися выступили А. Белов, Д. Дёмушкин, Р. Железнов, А. Грузинов (выдвинутый от регионального отделения партии «Родина»), лидер организации «Рубеж Севера» Алексей Колегов, приехавший из Коми, и лидер Правой партии В. Истархов.

Вторую московскую акцию, в поддержку Юго-Востока Украины, провели НДП и ПЦ РОД. Акция прошла в парке Горького. Организаторы назначили время начала митинга с таким расчетом, чтобы желающие попасть на акцию «Русских» смогли посетить оба мероприятия. В итоге, на митинг собралось до 180 человек. Собравшиеся держали флаги НДП, РОД, движения «Святая Русь», флаг движения «Донецкая республика», флаг с надписью «Севастополь», имперские флаги и др., а также фотографии погибших в восточнукраинских городах. На митинге выступили К. Крылов, В. Тор, руководитель ПЦ «РОД» Наталия Холмогорова, Е. Холмогоров, писательница Елена Чудинова. Кроме того, перед собравшимися выступили представитель Донецкой народной республики Александр Матюшин, один из лидеров «Одесской дружины» Дмитрий Одинов, Александр Светличный из Луганской области, Александр Румянцев из Донецкой области.

Третье мероприятие провела в московском районе Люблино Русская коалиция действия, то есть «Великая Россия», НОМП, движение «За ответственную власть» (ЗОВ) и другие. Так же, как и митинг НДП, это шествие было посвящено поддержке Юго-Востока Украины и называлось «Русская весна – русское единство». Манифестанты прошли по улице Перерва до памятника Солдату Отечества, где состоялся митинг. На эту акцию собралось столько же человек, что и год назад: около 150 активистов. Маршем прошли примерно 20 хоругвеносцев, колонна приблизительно из 50 членов «Великой России» с символикой партии, сравнимое число сторонников НОМП, представители партии «Воля», ЗОВ, казаки и сторонники других движений и организаций.

В Санкт-Петербурге националисты приняли участие в общегородском первомайском шествии, разбившись на отдельные колонны и блоки «по интересам». В шествии приняли участие активисты партии «Родина», РИД, НСИ, НДП, «Русских», «Другой России», движения «Право на оружие», а также активисты ЗОЖ и, как уже говорилось выше, автономные национал-социалисты, объединенные под черными флагами. Всего акцию посетило около 350 человек, что немногим больше, чем год назад, когда на улицы вышло около 300 праворадикалов.

В целом посещаемость акции практически не изменилась, хотя впервые несколько сузилась география марша: 20 городов в этом году против 22 в 2013-м. Колебания численности, как в плюс, так и в минус, в большинстве случаев незначительны.

Отдельно стоит отметить, что появилось сразу несколько городов, в которых акции прошли впервые: Великий Новгород, Иркутск, Казань и Уфа. С одной стороны, для националистов это позитивный фактор: «Русский Первомай» приходит в новые города, но с другой стороны, поскольку география марша сузилась, получается, что «Русский Первомай» ушел из ряда городов.

Вероятно, заметное изменение мест проведения акции может быть одной из форм реакции ультраправой среды на смену традиционных тем на новые, поднятые событиями в Украине: в одних регионах это спровоцировало растерянность и определенные разногласия между потенциальными организаторами марша, тогда как в других, напротив, побудило националистов выйти на улицы. В конце концов, большинство подобных мероприятий в регионах слабо посещаемы (как правило, приходят менее 50 человек, а чаще всего – не более 20), а значит, их проведение зависит от активности и способности договориться всего нескольких человек. Возможно, и что попытки

организовать «Русский Первомай» не в поддержку «Новороссии», а с какой-то иной повесткой, встретили более активное, чем раньше, противодействие со стороны местных властей.

Подводя итоги, стоит признать, что «Русский Первомай» не был в этом году особенно удачным: очередное дробление мероприятия в Москве, прекращение роста посещаемости акции в целом и сужение ее географии.

После этого митинговая активность националистов почти сошла на нет. Основное их внимание оказалось поглощено отслеживанием событий в Украине и полемикой в интернете.

С другой стороны, с наступлением теплого времени года активизировались такие формы деятельности, как летние сборы, тренировки, семинары и лагеря, рейды (о них речь пойдет ниже), а для сторонников «Русской весны» – еще и сбор и отправка на Юго-Восток Украины гуманитарной помощи

Продолжались и акции в поддержку «Новороссии», но резонанса они уже не вызывали. Безусловно, сказанное не значит, что никаких публичных мероприятий не проводилось вовсе, но все они в основном оказались малопосещаемыми и посвященными каким-то местным вопросам.

Рейдовые акции ультраправых

За последние несколько лет одним из самых популярных направлений деятельности ультраправых стало проведение различных рейдов с «социальной» повесткой, призванных продемонстрировать обществу активную гражданскую позицию националистов. Главным залогом популярности рейдов среди праворадикалов стал неожиданный интерес к этим инициативам СМИ, благодаря которому ультраправым вдруг стало удаваться время от времени вырваться из информационной блокады.

Формально тема рейда может быть любой, но здесь тоже есть своя мода – и если в позапрошлом году наиболее популярными были рейды по поиску педофилов (их популяризировало движение «Оккупай-педофилия» Максима Марцинкевича), то в прошлом – акции националистов по поиску «нелегальных иммигрантов». Стоит напомнить, что во второй половине 2013 года почти все более или менее крупные ультраправые объединения создали свои рейдовые группы, а сами акции из второстепенного вида деятельности, заполнявшего пробелы между политическими кампаниями, стали одним из важнейших направлений активности.

Однако в этом году рейдовые инициативы, как и остальные традиционные виды деятельности ультраправых, оказались в некотором кризисе.

В начале года националисты были еще довольно активны: развивали существующие рейдовые группы, создавали новые отделения в других городах. Свой антимигрантский проект «СтопНелегал» запустила в Челябинске «Великая Россия», новые отделения Guestbusters (проект объединения «Русские») появились в Ярославле и Долгопрудном, о наборе активистов периодически объявляли и новые и старые группы «по поиску нелегалов».

Но постепенно частота рейдов начала снижаться. Журналисты стали сопровождать националистов гораздо реже, да и то в основном из каких-то малоизвестных или из иностранных редакций.

Уже весной обозначился кризис: стали осуществляться попытки найти новое содержание для рейдовых инициатив, дабы вернуть быллой общественный интерес, поскольку поиски «нелегалов» по общежитиям уже приелись.

Например, в апреле движение «Щит Москвы» провело рейд с новой повесткой: группы занимались поимкой таксистов-частников, работающих без лицензии. Занялись ультраправые и поиском «резиновых квартир», например, активисты в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре, найдя, как им казалось, такую квартиру, наклеивали на двери стикер типа «Внимание! Резиновая квартира! Прописано более 100 человек!», после чего

фотографировали дверь с наклейкой, а снимок с указанием адреса вывешивали в интернет. Проводили националисты и рейды против алкоголизма и курения. Например, в какое-нибудь кафе (обычно принадлежащее «неславянам») отправлялся несовершеннолетний активист, который должен был купить алкоголь и сигареты. Если ему что-то из этого продавали, то националисты вызывали полицию. Борьбой с пьянством занимались и иначе: летом в Санкт-Петербурге появилось движение «Трезвые дворы». Предполагается, что националисты будут патрулировать дворы и пресекать распитие на улицах спиртных напитков.

Мы не раз отмечали, что подобные рейды, даже с самой благой повесткой, на наш взгляд, недопустимы. Ультраправые зачастую пытаются подменять собой сотрудников правоохранительных органов, не имея ни соответствующих прав, ни соответствующей подготовки, ни моральных ограничений на применение насилия. Их деятельность часто просто незаконна и провокационна, что приводит к конфликтам, в которых могут пострадать как сами активисты (часто еще и несовершеннолетние), так и их жертвы или даже прохожие.

Как мы и опасались, рейдовая активность в этом полугодии привела к первому убийству. В начале июня в Москве в драке с участниками движения «Оккупай-наркофилия» (проект движения «Реструкт!») погиб 37-летний гражданин Азербайджана Заур Алышев, которого заподозрили в торговле наркотиками[12]. Правоохранительные органы отреагировали на это довольно быстро. Точнее сказать, они начали заниматься «Реструкт!» и до этого; в январе с Кубы был экстрадирован в Россию сбежавший туда М. Марцинкевич[13], но теперь давление на движение стало возрастать. Сначала были арестованы подозреваемые в совершении этого убийства, в штабе «Оккупай-наркофилия» прошли обыски, а уже в конце июня ОМОН сорвал съезд движения[14].

Скорее всего, теперь активность радикальных групп, связанных с движением «Реструкт!», несколько снизится, хотя в целом для ультраправых эффект может быть и обратным – впервые с осени прошлого года рейдовые акции привлекли к себе внимание СМИ и общества.

Противодействие радикальному национализму

Общественные инициативы

В области общественного противодействия ксенофобии самым заметным событием за эти полгода стала ежегодная всероссийская акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой, которая прошла 19 января в 11 городах России (годом ранее – в 15 городах). В Москве в антифашистском шествии и митинге приняли участие 650 человек (годом ранее – примерно столько же). Акция прошла без происшествий, однако после ее окончания произошло сразу несколько нападений на участников[15].

В других городах участники акции также столкнулись с угрозами и нападениями со стороны ультраправых. В Санкт-Петербурге накануне шествия националисты из партии «Великая Россия» (Северо-Запад) распространяли в интернете угрозы в связи с предполагаемым присутствием ЛГБТ-активистов на мероприятии: якобы те «позорят праздник Крещения». А на площади Восстания произошло несколько столкновений неонацистов с участниками акции. В Перми из-за угроз праворадикалов был отменен показ документального фильма Валерия Балаяна об Анастасии Бабуровой «Любите меня, пожалуйста», приуроченный к этой дате.

19 января считается акцией преимущественно левых антифашистов. Движение это остается активным, но если раньше наиболее известной формой активности были акции «боевых антифа», то на сегодняшний день уличная война неонацистов с антифашистами практически сошла на нет.

Уголовное преследование

За насилие

Уголовное преследование за насилие, в котором судами был признан мотив ненависти, находилось практически на том же уровне, что и годом ранее. За шесть месяцев

вынесено не менее 11 приговоров в 9 регионах, по которым было осуждено 28 человек. (За аналогичный период 2013 года – 17 приговоров в 14 регионах, осуждено тоже 28 человек.)

Для квалификации наказаний за расистское насилие использовались практически все статьи УК, применимые к насильственным преступлениям и содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак. Ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти») фигурировала в четырех приговорах. В трех из них, включая приговор наци-скинхедам из неонацистской группировки NS/WP, она была применена за отдельные эпизоды ультраправой пропаганды. В четвертом приговоре, вынесенном в Ставропольском крае, применялся п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения») – за нападение на прохожего с ксенофобными выкриками и оскорблениями. Состав статьи вполне допускает квалифицировать насильственные действия таким образом: Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.[\[16\]](#), правильно применять ст. 282 УК к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, посредством публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения. И действительно, в данном случае применение этой статьи допустимо, ведь нападение было совершено в публичном месте, и жертва пострадала несильно.

Наказания за насилие распределились следующим образом:

- 1 человек приговорен к лишению свободы сроком на 24 года;
- 2 человека – до 20 лет;
- 4 человека – от 10 до 15 лет;
- 8 человек – от 5 до 10 лет;
- 4 человека – до 3 лет;
- 1 человек – до 1 года;
- 2 человека приговорены к обязательным работам;
- 3 человека – к исправительным работам;
- 1 человек – к исправительным работам условно;
- 2 человека осуждены условно, без дополнительного наказания.

Об улучшении работы правоохранителей на этом направлении свидетельствует то, что большинство осужденных (20 человек) были приговорены к реальным срокам лишения свободы. Все эти наказания были наложены за серьезные насильственные нападения, в том числе с оружием. Значительную часть из севших за решетку составили неонацисты из петербургской группы NS/WP, которых обвиняли в совершении целой серии преступлений, в том числе 10 убийствах и 4 покушениях на убийство с апреля 2009 по январь 2010 года.

К условному лишению свободы за насилие было приговорено только два человека. Один из них – Роман Вейц из NS/WP, который пошел на сделку со следствием и вряд ли после этого сможет вернуться в ультраправую среду и решиться на расистское преступление в будущем. Второй – житель Самары, угрожавший жертве канцелярским ножом со словами «Я убью тебя, жид!» и «Умри, жид!». Вероятно, причиной такого мягкого наказания стало то, что травм при этом нападавший никому не нанес.

Нам известно только об одном приговоре (неонацисту Глебу Цыбе), в котором осужденного обязали оплатить пострадавшему компенсацию морального вреда и оплату лечения. К сожалению, о таких решениях практически не сообщается в новостях о приговорах, а жаль: нам кажется, что было бы правильным обязать виноватых в случившемся компенсировать лечение и реабилитацию пострадавших.

Обращает на себя внимание еще один приговор, вынесенный в Екатеринбурге членам ультраправого объединения «Воины Перуна – SS»; их приговорили к длительным срокам лишения свободы за убийство бездомного. Ранее следствие полагало, что убийство было совершено по мотиву идеологической ненависти, но во время суда дело было переквалифицировано, и идеологический мотив был исключен.

За пропаганду

В 2014 году усугубилась тенденция опережающего роста преследования за пропаганду в сравнении с преследованием за все остальные преступления «экстремистского характера». Количество приговоров за ксенофобную пропаганду превысило количество приговоров за насилие в пять с половиной раз, а количество осужденных за пропаганду – более чем в два раза. В первое полугодие 2014 года было вынесено не менее 61 приговора за ксенофобную пропаганду в отношении 61 человека в 36 регионах страны. За аналогичный период 2013 года – 50 приговоров против 50 человек в 31 регионе (мы не учитываем приговоры, вынесенные, как мы полагаем, неправоммерно).

Как обычно, в большинстве приговоров (55 из 61) применялась ст. 282 УК. В 49 случаях ст. 282 была единственной статьей в приговоре. В шести случаях применялась только ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), два человека были осуждены по совокупности статей 282 и 280 УК.

Ст. 282 УК, кроме уже упомянутой ст. 280, могла сочетаться и с другими статьями обвинения, такими как ст.ст. 228 («Незаконное приобретение наркотических средств»), 213 («Хулиганство») и др.

Наказания осужденным распределились следующим образом:

- 6 человек были приговорены к лишению свободы;
- 4 – осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 10 – приговорены к различным штрафам;
- 18 – к исправительным работам;
- 21 – к обязательным работам;
- 1 – направлен на принудительное лечение;
- 1 – освобожден в связи с деятельным раскаянием.

Положительным моментом является все уменьшающееся количество условных приговоров за пропаганду, ведь такие приговоры, по нашим многолетним наблюдениям, уже доказали свою неэффективность. Большая часть осужденных в 2014 году была приговорена к исправительным и обязательным работам, а также к различным штрафам (49 человек), что значительно превысило число условно осужденных (4 человека).

Что касается приговоров к лишению свободы «за слова», то они выносились по совокупности с другими эпизодами обвинения, в том числе и насильственного характера (уже упоминавшиеся выше члены группировки NS/WP или неонацист Глеб Цыба), с учетом совершенных ранее преступлений или по отношению к уже отбывающим наказание за криминальную деятельность.

Единственный приговор к лишению свободы, который мы считаем чрезмерно суровым, – это решение Бутырского районного суда Москвы по делу главного редактора бюллетеня «Радикальная политика» Бориса Стомахина. Он по совокупности ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК, ч. 1 ст. 205² УК («Оправдание терроризма») и ст. 30 УК и ч. 2 ст. 205² УК («Приготовление к публичному оправданию терроризма с использованием СМИ») получил 6,5 лет лишения свободы за публикацию в интернете и в бюллетене нескольких статей. Хотя Стомахин явно и не в первый раз нарушил закон (в 2006 году он был осужден на 5 лет лишения свободы по 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 280 УК^[17]), наказание, на наш взгляд, чрезмерно не только потому, что оно наложено только «за слова», но и потому что аудитория ресурсов, на которых публиковались инкриминируемые статьи, была явно невелика.

Как и ранее, подавляющее большинство приговоров за пропаганду было вынесено за материалы, размещенные в интернете. Таковых в первые полгода оказалось 49 из 61, так что тенденция роста доли приговоров «за интернет» продолжилась[18].

Материалы, заслужившие приговоры, располагались на следующих типах ресурсов:

- социальные сети – 44, в том числе «ВКонтакте» – 29, «Одноклассники» – 3, неуказанные социальные сети – 12;
- форумы – 2;
- не указывалось, где именно в интернете – 3.

Речь идет о следующих типах материалах (на одном и том же ресурсе могли располагаться материалы разного типа):

- видеоролики – 19;
- изображения (рисунки, фотографии) – 9;
- аудио (песни, включая группу «Коловрат») – 6;
- тексты (включая «Майн кампф», «Катехизис еврея в СССР») – 9;
- реплики (в социальных сетях и на форумах) – 9;
- создание неонацистских групп – 1;
- неизвестно – 2.

Таким образом, мы вновь вынуждены повторить то, что уже не раз писали в наших докладах[19]: преследование за пропаганду в последние два года растет количественно, а качество его остается удручающе низким. Подавляющее большинство приговоров выносятся теперь за републикации видеороликов в социальных сетях, а точнее, в одной из них («ВКонтакте»). Критерий публичности, являющийся основным для «пропагандистских» статей УК[20], при вынесении приговоров по-прежнему не принимается во внимание, то есть размер аудитории инкриминируемых высказываний никак не учитывается[21]. Большинство наказанных даже не являются создателями «экстремистского» видеоролика или статьи, они всего лишь рядовые распространители (републикаторы), ставящие на своих личных страницах в социальных сетях ссылки на видеоролики или тексты. А отдельные реплики в социальных сетях, блогах и форумах, количество приговоров за которые вполне сопоставимо с приговорами за полноразмерные тексты, на наш взгляд, вообще не должны становиться предметом уголовного преследования. Создается впечатление, что сотрудники правоохранительных органов, преследуя за пропаганду, в основном заняты раздуванием антиэкстремистской отчетности и привлекают тех, кого легче обнаружить.

Наиболее целесообразным нам видится приговор, вынесенный в Мурманске администратору группы «Славянский Север» в социальной сети «ВКонтакте», который, в отличие от большинства осужденных, не рядовой републикатор, а достаточно известный среди местных праворадикалов персонаж. Мы считаем, что контроль за ультраправыми группами в соцсетях необходим, ведь зачастую они прямо создаются для координации насильственных действий. И организация интернет-групп, где систематически ведется пропаганда ненависти, на наш взгляд, – куда более серьезное деяние, чем отдельные публикации или републикации на личных страницах пользователей.

Что касается преследований за пропаганду вне интернета, то они распределилась по 12 приговорам следующим образом:

- статьи (приговор Б. Стомахину) – 1;
- выкрики в ходе конфликта – 3;
- листовки – 1;
- граффити – 5[22];
- членам ультраправых групп, но содержание обвинения нам неизвестно – 2.

У нас нет оснований считать эти приговоры неправомерными (хотя некоторые и вызывают явные сомнения), но уголовное преследование за националистические и расистские граффити на улицах представляется нам чрезмерной реакцией со стороны общества и государства. При этом в целом ряде случаев можно согласиться с оправданностью именно уголовного преследования за ксенофобную пропаганду в виде статей (в зависимости от тиража), распространения листовок или иных публичных подстрекательских высказываний, особенно если они делаются в связи с нападениями.

Преследование экстремистских сообществ и запрещенных организаций

За первые полгода нам известно два приговора по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации») против шести человек в Москве и Татарстане. По ч. 1 ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») был вынесен один приговор против одного человека в Москве, а в июне 2014 года вступил в силу еще один приговор в Нижегородской области. За аналогичный период 2013 года нам известно о 4 приговорах против 9 человек по ст. 282¹ и ни одного по ст. 282² УК.

Ст. 282¹ применялась в этот период к ультраправым группам, что вполне ожидаемо, ведь она идеально подходит для преследования неформальных группировок, ориентированным на совершение разнообразных нападений по мотиву ненависти.

В Москве Мещанский районный суд приговорил Валерия Вдовенко, бывшего офицера КГБ, одного из идеологов и создателей организации «Северное братство»[\[23\]](#), до того сыгравшего неоднозначную роль в истории партии «Родина», к 2,5 годам колонии-поселения. Другие члены «Северного братства», Антон (Флай) Мухачев, Олег Трошкин и Петр Хомяков, уже были осуждены в 2012 и 2013 годах[\[24\]](#).

В Нижегородской области в июне вступил в силу приговор, по которому был осужден лидер группировки неонацистов «Общество бритоголовых — 418» (ОБ-418), получивший три года лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Остальные участники группы были осуждены еще в декабре 2012 года.

Что касается приговоров по ст. 282², то в одном случае речь также идет о лидере ультраправой организации: в марте 2014 года Останкинский районный суд Москвы приговорил Дмитрия Дёмушкина, лидера движения «Славянская сила», то есть запрещенного в 2010 году и переименованного Славянского союза, к штрафу в размере 200 тысяч рублей за продолжение деятельности Славянского союза, но освободил от уплаты штрафа в связи с истечением сроков давности. Непонятно, почему дело расследовалось так долго и как из него были исключены все остальные обвинения.

Во втором случае речь идет о политическом исламистском объединении, прямо замешанном в насилии: Верховный суд Татарстана вынес обвинительный приговор по делу о сотрудничестве с запрещенной организацией «Ат-такфир ва аль-Хиджра». Пять человек были приговорены к длительным срокам лишения свободы по совокупности с другими статьями обвинения, такими как ч. 3 ст. 222 («Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, совершенные организованной группой»), ч. 3 ст. 223 («Незаконное изготовление оружия»), п. «а» ч. 2 ст. 205 УК («Подготовка к теракту, совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»).

Следует также отметить вынесенный 30 апреля 2014 г. Свердловским областным судом приговор по делу еще одного[\[25\]](#) участника екатеринбургской ячейки «Народного ополчения имени Минина и Пожарского» (НОМП) Александра Ермакова, которого по ст.ст. 30, 279 («Подготовка вооруженного мятежа»), 205¹ («Вовлечение людей в террористическую деятельность») и 222 УК приговорили к 12 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2014 году не прекращалось обновление Федерального списка экстремистских материалов. За первые полгода он обновился 20 раз, в него был добавлен 161 пункт, и он вырос с 2179 до 2341 пунктов. Впрочем, список стал обновляться менее интенсивно, чем

ранее (за аналогичный период 2013 года в него был добавлен 331 пункт), что вселяет надежду на некоторые положительные сдвиги в этом направлении.

Добавляемые в список пункты не устают удивлять своим разнообразием. За первые полгода 2014 года список пополнили:

- разного рода материалы современных русских националистов – ксенофобные материалы из социальной сети «ВКонтакте», неонацистские сайты «Герои воли», «Фронт арийского освобождения», «Штурм-Новости», сайт запрещенного ДПНИ, книги расистских идеологов;
- книги нацистской Германии (включая очередную републикацию «Майн кампф», еще одну книгу Бенито Муссолини, антисемитскую детскую книгу Эрнста Химера «Поганка»);
- антирелигиозные материалы (включая антихристианское изображение из социальной сети «ВКонтакте», тексты с призывами к «крестоповалу»);
- материалы православных радикалов (листовки и диски с речью православного священника о. Василия);
- материалы Свидетелей Иеговы;
- иные религиозные материалы (включая цикл неоязыческих фильмов «Игры богов», визионерский видеофильм «Свидетельство Анжелики Замбрано»);
- мусульманские материалы разного рода: от видеороликов боевиков с сайтов «Кавказ-центр», habar.org, «Имарат Кавказ» и интернет-сайта «Кавказ джихад» до песен чеченского барда Тимура Муцураева и материалов партии «Хизб ут-Тахрир»;
- статьи и сайт вышеупомянутого Бориса Стомахина;
- труды уважаемых историков (материалы из интернет-блога немецкого историка, сотрудника Университета им. Гумбольдта в Берлине Себастиана Штоппера);
- анархистские материалы (статьи из журнала «Автоном»).

К сожалению, все недостатки списка, о которых мы пишем из доклада в доклад, остаются неизменными. Список продолжает увеличиваться в размере, качество его продолжает падать, и работать с ним уже давно невозможно.

Пункты вносятся бессистемно и с огромным количеством самого разного рода библиографических, грамматических и орфографических ошибок. Суды добавляют в список уже существующие там материалы, что вызвано параллельными судебными решениями. За полгода туда было внесено три повтора (видеоролик «Злая Россия», фильм «Россия с ножом в спине 2» и сайт «Кавказ-джихад»). Всего таких повторов 78. В перечень вносятся также одни и те же книги разных изданий или одни и те же тексты, опубликованные на разных интернет-ресурсах: по содержанию материалы эти идентичны, однако формально они разные. Часть материалов признается экстремистскими просто неправомерно (например, материалы Свидетелей Иеговы). А внесение в список научных статей Себастиана Штоппера об истории партизанского движения на Брянщине в ходе Второй мировой войны вызывает, по меньшей мере, недоумение^[26].

Запрет (с последующей блокировкой) таких известных сайтов, пропагандирующих ненависть, как сайты «Герои воли» или «Штурм-новости», можно считать полезной мерой для профилактики преступлений ненависти. Но на наш взгляд, эти отдельные полезные действия не оправдывают существования столь неэффективного и вредного механизма в целом.

Другие административные меры

В 2014 году в Федеральный список экстремистских организаций^[27] была добавлена только одна организация. Речь идет о религиозной организации, к тому же признанной экстремистской неправомерно – общине «файзрахманистов»^[28] (решение об этом было

вынесено в Казани в феврале 2013 года). Мы также считаем неправомерным запрет организации Свидетелей Иеговы в Самаре (в список она еще не добавлена). Таким образом, Федеральный список экстремистских организаций включает в себя 34 организации (не считая организаций, которые признаны террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке, и продолжение этой деятельности карается по ст. 282² УК.

К сожалению, деятельность Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) в плане надзора за СМИ становится закрытой. В 2014 году Роскомнадзор перестал выкладывать у себя на сайте (или просто до сих пор не выложил) список предупреждений за нарушения ст. 4 закона о СМИ (в том числе связанных с «профилактикой экстремизма»), вынесенных учредителям или главным редакторам СМИ. Отметим только, что в 2014 году по антиэкстремистским основаниям не была закрыта ни одна газета (впрочем, случаи закрытия газет за экстремизм – большая редкость).

Наказания по административным статьям КоАП в 2014 году были достаточно распространены.

В 2014 году нам известно о 18 случаях наказаний по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики»)[29], а за первое полугодие 2013 года – лишь о четырех.

Эти решения выносились за продажу (в том числе в интернет-магазинах) предметов с изображениями нацистской символики (нашивок СС времен Великой Отечественной войны, нагрудных значков, кинжалов, касок), демонстрацию в интернете изображений фашистской символики, выкладывание в файлообменных и социальных сетях материалов из Федерального списка экстремистских материалов, демонстрацию татуировок со свастикой. Все правонарушители были оштрафованы на 1000 или 2000 рублей, кроме 20-летней жительницы Нижнекамска Республики Татарстан, которая за публикацию в социальной сети «ВКонтакте» видеоролика об Адольфе Гитлере получила пять суток административного ареста.

Нам известно и о 10 случаях наказаний по ст. 20.29 КоАП («Производство и распространение экстремистских материалов»); годом ранее – о 22 за аналогичный период.

Во всех случаях нарушители были оштрафованы на 1000–2000 рублей за выкладывание в социальных сетях материалов из Федерального списка, а именно аудиозаписей и видеороликов групп «Коловрат» (по большей части), песни Тимура Муцураева, и видеоролика «Русский очнись! Против тебя идет война». Весьма показательно, что из всего огромного списка экстремистских материалов внимание привлекает так мало пунктов. Это еще раз доказывает бесполезность существования этого тяжеловесного механизма.

Один приговор был вынесен совместно по двум вышеуказанным статьям КоАП. В этом случае жительница города Коврова Владимирской области была оштрафована за публикации «ВКонтакте» песни все той же группы «Коловрат».

Помимо этого, обращает на себя внимание решение суда в городе Чудово Новгородской области по ч. 1 ст. 5.61 КоАП («Оскорбление») в отношении бывшей воспитательницы детского сада. В апреле экс-воспитательница публично стала выкрикивать в адрес семилетней девочки ксенофобные оскорбления за ее «неславянскую внешность». Суд оштрафовал женщину на 1000 рублей.

В прошедшем полугодии прокуратуры активно боролись с экстремистским контентом в интернете, привлекая как новые, так и старые механизмы[30].

Как обычно, прокуратуры занимались вынесением бессмысленных представлений о недопустимости экстремистской деятельности в адрес руководства школ за отсутствие на компьютерах в учебных заведениях программ контентной фильтрации. Нам известно не менее 13 таких представлений (годом ранее за аналогичный период – о 15). Мы не

устаем повторять, что подобные методы борьбы с экстремизмом кажутся непродуктивными, потому что выданные Рособразовани^{ем} в марте 2008 года программы с поставленной задачей не справляются, да и вообще, идеальных контент-фильтров не бывает в принципе.

Но основным полем деятельности давно уже стала блокировка доступа к запрещенным (или потенциально запрещенным) материалам.

Прокуратуры продолжали в прошедшем полугодии направлять представления местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам». К сожалению, прокуратуры и провайдеры нечасто сообщают о принятых мерах, поэтому наши данные заведомо фрагментарны. Тем не менее, мы знаем не менее 19 таких случаев в 2014 году (годом ранее мы писали о 12) , не считая явно неправомерных.

С 1 ноября 2012 г. функционирует и новая система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов. По данным сайта «Роскомсвобода»^[31], на 4 июля 2014 г. в реестр запрещенных сайтов было включено 2594 записи, но случаи применения блокировок именно за экстремизм по закону о реестре пока редки. По доступным данным (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), за экстремизм по решению судов в 2014 году туда попал 21 ресурс:

- мусульманские ресурсы (7 ресурсов) – от видеороликов боевиков до материалов «Хизб ут-Тахрир»;
- ресурсы националистов – от страниц с рецептами изготовления бомб в домашних условиях и знаменитой «Поваренной книги террориста» до книг неоязычника Доброслава «Кто боится национал-социализма» и Бенито Муссолини «Доктрина фашизма» (13 ресурсов);
- сайт и несколько его зеркал, полностью копирующий минюстовский Федеральный список экстремистских материалов, но с корректно работающими ссылками^[32].

Из перечисленного очевидно, что пока блокировки по реестру проводятся избирательно и бессистемно и случаи неправомерного применения, очевидно, есть. Скажем, никак нельзя согласиться с блокировкой сетевой библиотеки «Грамотей» из-за одного или нескольких расположенных там экстремистских материалов.

В этом году возникла и новая в юридическом смысле практика судебных решений о запрете онлайн-версий запрещенных ранее офлайн материалов без повторного внесения их в Федеральный список. До сих пор в вопрос о соотношении онлайн и офлайн версий текста решался так же, как и вопрос о запрете разных изданий одной и той же книги: суды отдельно запрещали онлайн-версии материалов, запрещенных до этого на физических носителях. В других случаях прокуратуры требовали от провайдеров блокировок таких онлайн-версий через суд, а иногда и без суда, без вполне ясных оснований. Теперь же, благодаря реестру, было найдено промежуточное решение, не требующего внесения материала в Федеральный список. Прокуратура через суд требуют признать страницу (сайт) «содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», что соответствует формулировке закона о реестре, и отправляют это решение в Роскомнадзор с требованием внести в реестр. Пока таких решений нам известно немного, всего четыре, но мы полагаем, что эта практика будет развиваться.

Закон о реестре дополняет «закон Лугового»^[33], предусматривающий внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. На сайте Роскомнадзора для работы с этим механизмом создан отдельный реестр.

По решению Генпрокуратуры по этому закону заблокировано 92 ресурса. Из них:

- ксенофобные ресурсы разного рода – 26 (включая видеоролики с призывами к «Манежке 2.0» и два украинских ресурса с явно антирусскими высказываниями);

- мусульманские ресурсы – 31 (видеоролики и обращения исламских боевиков, «Умма-news», «Чечен-news», «ВДагестан.com», «Кавказ джихад», «Ханафа» и др. и их зеркала; сюда же попали 6 ресурсов «Хизб ут-Тахрир»);

- оппозиционные ресурсы нексенофобного характера^[34] – 35 (сайты «Грани», «Ежедневный журнал», «Kasragov.ru» и их зеркала, блог Алексея Навального, обращение Борового и Новодворской к народу Украины); впрочем, Генеральная прокуратура подчеркивала, что не пользовалась в этом случае термином «экстремизм»^[35].

Как видно из перечисленного, случаев неправомерного применения в этом реестре уже немало. Случившееся же с блокировкой оппозиционных сайтов наглядно показало, что такая внесудебная блокировка, основанная лишь на подозрениях в «крамоле», неизбежно ведет к произволу и злоупотреблениям со стороны властей и наступлению на свободу слова.

А вот пресечение мобилизации для участия в массовых беспорядках с помощью блокировок невозможно, хотя именно этим мотивировалось принятие «закона Лугового». Это подтвердила история с блокировками видеороликов с призывами прийти 18 мая на Манежную площадь в Москве для организации «новой Манежки». В этом случае, как и в других подобных, было задействовано слишком много каналов распространения одновременно, так что информация быстро дошла в интернете до предполагаемых адресатов, а огромное количество роликов до сих пор остается в свободном доступе.

[1] Данный доклад подготовлен за счет средств государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп, выделенных Институтом проблем гражданского общества.

[2] В эту статистику не включаются жертвы инцидентов, произошедших в республиках Северного Кавказа и в Крыму.

[3] Здесь и далее попеременно используются слова «избиты» и «ранены», но в действительности речь идет об одной категории – получивших разного рода телесные повреждения, но не умерших. Убитыми же мы считаем также и тех, кто умер от полученных ранений не сразу.

[4] Скорее всего, речь идет об уроженцах Центральной Азии (так как внешность пострадавших зачастую описывается как «азиатская»).

[5] Участников флешмоба в честь святого Патрика в Иркутске побила рабочая молодежь, приняв за геев // Интерфакс. 2014. 24 марта (<http://www.interfax.ru/russia/366705>).

[6] Наибольшее количество нападений было зафиксировано в мае. Видимо, это связано с наступлением теплого сезона и длинными выходными вокруг 1 и 9 мая.

[7] Подробнее о «приморских партизанах» см.: Кожевникова Галина. Проявления радикального национализма и противодействие ему в России в первой половине 2010 года // Центр «Сова». 2010. 14 июля (www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/07/d19289/).

[8] Например, 18 февраля 2014 г. Контрольно-дисциплинарная инстанция Европейского союза футбольных ассоциаций (УЕФА) обязала московский ЦСКА провести один домашний еврокубковый матч без зрителей за расизм фанатов.

[9] Речь идет о фанатах из объединений: Company и Central (Ростов-на-Дону), Mobile Group и Ландскрон (фирмы «Зенита» Санкт-Петербург), Сектор Север (Тула). Отличились и фанаты «Спартак», «Динамо», «Торпедо», «Локомотива».

[10] Подробнее см.: Юдина Н., Альперович В. Ультраправые на улицах: с плакатом за демократию или с ножом в кармане. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2012 году в России // Центр «Сова». 2013. 15 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/03/d26655/>).

[11] Комментарий Егора Холмогорова, воспроизведенный в аккаунте Максима Калиниченко // Фейсбук М. Калиниченко. 2014. 29 апреля (https://www.facebook.com/photo.php?fbid=685230018204300&set=a.491480014245969.1073741829.100001519256202&type=1&relevant_count=1).

[12] В Москве убит выходец из Азербайджана. Подозреваются активисты движения «Реструкт» // Центр «Сова». 2014. 23 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2014/06/d29770/>).

[13] Тесак экстрадирован в Москву // Центр «Сова». 2014. 28 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/01/d28892/>).

[14] ОМОН сорвал съезд «Реструкта» // Центр «Сова». 2014. 30 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/06/d29817/>).

[15] Подробнее см.: Нападение на участников антифашистского шествия в Москве // Центр «Сова». 2014. 20 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2014/01/d28824/>).

[16] Подробнее см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Центр «Сова». 2012. 21 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/>).

[17] См.: Юдина Н. Из пушки по воробьям: Обзор практики правоприменения по ст. 280 УК в 2005–2010 гг. // Центр «Сова». 2010. 25 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/10/d20081/>).

[18] Подробнее этот вопрос исследуется в статье Н. Юдиной, которая вскоре выйдет в новом сборнике статей Центра «Сова».

[19] См. например.: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Центр «Сова». 2014. 17 февраля.

[20] Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм: Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства в Интернете (2007–2011) // Центр «Сова». 2012. 17 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/09/d25322/>).

[21] Подробнее об этом см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной...

[22] За прошедшие полгода мы не знаем ни одного приговора, вынесенного за ксенофобный вандализм по соответствующим статьям – 214 или 244 УК. Деяния вандалов, о которых мы знаем, все были квалифицированы как пропагандистские по ст. 282 УК. Вероятно, это происходит в силу двойственного характера таких преступлений. Например, 26 мая 2014 г. в Удмуртии за экстремистские надписи на территории мечети вандал-ксенофоб был приговорен по ч. 1 ст. 282 УК к наказанию в виде 150 часов обязательных работ.

[23] Подробнее об организации см.: Кожевникова Галина, Шеховцов Антон. Радикальный русский национализм: Структура, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 231–240.

[24] О приговорах см.: Альперович В., Юдина Н. Ультраправые на улицах...; Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи....

[25] Другие члены «группы Хабарова» были осуждены раньше. Сам Леонид Хабаров освобожден по УДО в июле 2014 года. См. подробнее о деле: Альперович В., Юдина Н. Ультраправые на улицах...; Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи...

[26] История становится экстремизмом // Центр «Сова». 2014. 25 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/04/d29418/>).

[27] Официальное название – Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям,

предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

[28] Описана как: Религиозная группа «Файзрахманисты», возглавляемая Саттаровым Файзрахманом Миннахметовичем, Ганиевым Гумаром Гимерхановичем, расположенная в домовладении по адресу: г. Казань, ул. Торфяная, д. 41 (заочное решение Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 21.02.2013).

[29] Здесь и далее – не считая неправомερных решений.

[30] Об этих механизмах см. Юдина Н.: Виртуальный антиэкстремизм...

[31] Вероятно, эти данные основываются на информации, неформально полученной от провайдеров. См. Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

[32] На сайте Минюста они, как правило, приводятся с искажениями

[33] Полное название «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

[34] Подробнее об этом см.: Российские власти взялись за широкую блокировку нелояльных сайтов // Центр «Сова». 2014. 14 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/03/d29138/>).

[35] Как сообщил представитель Генпрокуратуры Алексей Жафяров на заседании Совета по правам человека при Президенте 20 июня 2014 г.

Источник: [Альперович В., Юдина Н. Украина спутала националистам карты: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2014 // Полит.ру. 2014. 11 июля.](#)